

# Оперетта из Вены

Встречи с Венским государственным театром оперетты были интересны и поучительны тем более, что труппа представляет культуру и традиции одного из старейших музыкальных центров Европы, города, где развивалась оперетта. С Веной связано творчество классиков жанра — Штрауса, Легара, Кальмана. И не случайно, что в гастрольном репертуаре театра были произведения именно этих трех композиторов.

Гастроли венцев ждали в Москве, и они оправдали надежды наших зрителей, показав высочайший уровень театральной культуры, что касается и труппы в целом, и каждого ее компонента в отдельности. В большом составе солистов — разноплановые актеры, очень музыкальные, владеющие голосом, великолепной культурой речи, пластикой, свободой движения на сцене, словом, всем комплексом приемов, необходимых для опереточного артиста.

Хор в Венской оперетте — в соответствии с теми высокими требованиями, которые

предъявляет уровень театра, хористы также владеют всеми элементами мастерства (хормейстер Франц Герштаккер). В театре дисциплинированный, точный и интонационным, и ритмическим отношением оркестр, показавший высокую культуру оркестровой игры. В коллективе есть сильные солисты (например, группа деревянных духовых).

Присутствует и очень важное качество для театрального оркестра — умение не заглушать певца. В помещении Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко это требование выполняли лишь для очень упорядоченного коллектива, каким и показал себя оркестр Венской оперетты. Порадовал зрителей и балет, который не просто исполнял вставные номера, но участвовал в развитии действия.

Каждое появление на сцене новых декораций сопровождалось аплодисментами зрителей. Все оформления спектаклей отличалось хорошим вкусом. Словом, все компоненты, — начиная от самых неболь-

ших деталей и заканчивая характером постановок в целом, — продемонстрировали высокую культуру жанра.

Первым спектаклем, с которым познакомилась москвичи, была «Летучая мышь» И. Штрауса. Она поставлена театром в точном следовании авторской редакции (режиссер Карл Дёнх, дирижер Гюнтер Нойхольд). Здесь все исходило из его партитуры — и смысловые акценты, и музыкально-драматургическая выстроенность. Спектакль был сыгран с огромным увлечением. Это касается абсолютно всех героев. Особенно же запомнился в «Летучей мыши» Петер Миних, сыгравший Габриэля фон Айзенштейна. Спектакль очень живой, веселый, но замечательно то, что это веселость без пошлости. В оперетте легко потерять чувство меры, переиграть, перегнуть. Здесь же чувство меры было соблюдено идеально.

Пожалуй, единственное замечание можно было бы высказать только по поводу второго акта, в который включен вставной номер — вальс «Голу-

бой Дунай». Он прекрасно, очень музыкально поставлен хореографом Герхардом Зенфтом, но режиссерски не учтено то, что он пришелся на кульминацию второго акта, тогда как кульминацией должен быть знаменитый вальс, последовавший за ним.

А вот в «Веселой вдове» Ф. Легара вставные номера как раз усилили успех постановки, подчеркнули его основную сюжетную линию (режиссер Роберт Херцль, дирижер Рудольф Библь). Причем несмотря на то, что в спектакль вошли отрывки из оперетт Оффенбаха. Его знаменитый канкан (он был исполнен артистами балеты трижды на «бис») усилил линию показа жизни Парижа. Главные герои — граф Данило, Ганна Главари (Адольф Даллапоцца и Зигрид Мартикко) — лирическая пара. Контрастом в их игре и послужила линия «танцующего Парижа», хорошо оттенявшая основную лирический конфликт оперетты, подчеркивая главную мысль произведения и не противоречившая основной мысли автора. Как свежо про-

звучал, казалось бы, простой по музыке дуэт Ганны и Графа Данило после головокружительного танца в парижском кабаре!

Эстетика жанра оперетты позволяла подобные вставки. Но не всегда в этих случаях режиссерский замысел выстраивается в соответствии с замыслом композитора. Именно такие ножницы, такой перекос между режиссерским и авторским решениями произошел в третьем спектакле — «Королева чардаша» (режиссер Роберт Херцль, дирижер Рудольф Библь). Здесь было вставлено много танцевальных номеров, исполненных балетом и хором. И стихия кабаре как бы подчинила себе взаимоотношения Сильвы и Эдвина (эти роли великолепно исполнили Милен Рудиферри и Франц Вехтер). Кальман не случайно написал партию Сильвы в народной манере, подчеркивая внутреннюю честность, правдивость, глубину ее чувств. В постановке же венцев она становится прежде всего «звездой» кабаре. Произошла странная вещь: из опе-

ретты почти ушла лирика, зрители стали больше следить за судьбой Бони и Стасси (Джек Поппель и Элизабет Калес). В спектакле в связи со ставкой на блеск, эффективность недо- ставало, на мой взгляд, глубины, теплоты и чистоты отношений, хотя в рамках данного замысла все актеры, вся труппа великолепно играли, пели. Отличным было оформление (художник Пантелис Дессилас), костюмы (Сильвия Штраххаммер), постановка хореографических номеров (хореограф Михаэль Маурер). Все компоненты спектакля были поданы с блеском.

Гастроли Венского государственного театра оперетты были полезны, познавательны, я бы даже сказал, поучительны и для любителей этого жанра, и для профессионалов. Недаром каждый акт сопровождался овациями и многие номера были повторены на «бис». Все мы получили огромное удовольствие от высочайшей, первоклассной театральной труппы, от умных, нестандартных режиссерских решений. Здесь есть над чем подумать, есть чему поучиться.

Е. АКУЛОВ,  
заслуженный артист  
РСФСР, профессор.